

Борис Марков

Особый взгляд на весну

Стихи. Избранное

Москва 2021

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5
М 27

Проект Хабаровского РО РСП

Марков Борис

М 27   **Особый взгляд на весну: Стихи. Избранное.**
– М.: Издательство «Спутник +», 2021. – 126 с.

ISBN 978-5-9973-5805-1

Борис Марков победитель Конкурса-2018 одного стихотворения (гражданская лирика) памяти Евгения Евтушенко (ХабРО РСП). По результатам конкурса ему вручен Диплом 1 степени.

Номинант литературных конкурсов, в том числе конкурса «Русь моя» премии С. Есенина, 2019 г. Награжден медалью С. Есенина (РСП).

Борис Марков – активный участник всех литературных мероприятий в краевом центре, в том числе участвовал в литературных встречах в молодежной среде и среди школьников (г. Хабаровск).

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2=411.2)6-5

Отпечатано с готового оригинал-макета.

ISBN 978-5-9973-5805-1

© Борис Марков, 2021

Об авторе

Дорогой читатель!

Перед вами небольшой сборник стихотворений Бориса Маркова.

Поэт родился и вырос в городе Хабаровске в семье педагогов. Здесь он окончил школу. В 1987 году окончил Хабаровское высшее строительное училище (ХВВСУ). Служил в строительных войсках в Хабаровском крае. За его плечами – офицерская судьба великой страны, опыт государственной службы, способность видеть и желание замечать особенности настроения в природе и в любимой, в товарищах и в самом себе, в новостных событиях дня и в исторических перипетиях прошлого. И, главное: неиссякаемое желание – творить, удивлять, обращать внимание на очень важные моменты сосуществования в любых проявлениях жизни.

День рождения Бориса Маркова – 3 октября. Для каждого современного автора и просто образованного человека эта дата соотносится с именем Сергея Есенина. И Борис Марков обращает внимание, в одном из своих стихотворений, на совпадение в датах рождения с великим русским поэтом.

Борис Марков пишет стихи два десятка лет, он член Российского союза писателей, участник и лауреат литературных конкурсов. Борис Марков – наш автор.

Правление Хабаровского РО РСП

Раздел 1 Родина

Май, 9-е...

В десятилетия уходит День Победы,
Уходят ветераны навсегда.
Уходят наши прадеды и деды,
Что воевали в грозные года.

Еще их видим на парадах,
Но иссякает как родник
Число героев, тех, что рядом.
Когда уйдут последние из них

Нам важно не забыть. Чтоб не забыться.
И помнить все. На оны времена.
Крепки края. Мудра столица.
Тогда и будет жить страна.

Родина

Родина... Сочная зелень травы.
Горстка смородины
В чашке увенчана шапкою сахара.
Как Килиманджаро,
но только в миниатюре.
И не отголосок прошедших пожаров

В воздухе знойном,
а лишь аромат шашлыка.
Ночь – тишина, пока не рассвет.
С раннего утра Божий привет
Воркованием Божьих же птиц
Неустанным.
Шмель загудел нотой единой,
И ещё до мелькания лиц
Разом за раз осознаёшь
свой удел.
И только здесь войдёшь
в раж,
С воздухом утра вдохнув мираж,
Сочную зелень травы ощутив кожей.
Родина...
И не склонить головы нигде,
Кроме как здесь,
и не преклонить колено.
Вдохнув ещё аромат
пьянящей чёрной смородины
С сахаром,
в чашке из хрусталя,
и лицезрея нить
Паутинки,
бликом играющей капли,
Оставшейся после дождя.
Родина...

Квадратура круга, Родина, ум и аршин...

Сижу на лекции. Слушаю про эволюцию,
Не утруждая себя необходимостью осмысливать
фразы.

Что мне сейчас до Французской, до революции?
Иль до Бастилии, что брали в год, да и не по
одному ещё разу?

И не совсем осознанно, про цикличность слова,
Вещаемые сухопарым доцентом,
Неспоро, но в мысль выстроились, и голова
На время оказалась нелишним элементом.

И вот, рассыпаясь в примерах обильно,
Развитие, говорит, происходит по спирали.
Хоть сейчас – когда прогресс семимильный,
Хоть в Риме – когда рабам спины истирали.

Но спираль, если сверху – сиречь окружность.
И мысль, потянув логику за цепочку,
Сразу обозначила квадрата нужность,
Дабы сложить целое из истории кусочков.

Родина – не для ума и аршина,
Понимать не нужно, нужно любить.

Но и всякого любящего – машиной
Либо в угол согнёт, либо отучит жить.

Молох, секирой обоюдоострой,
Имея свой цикл маятника: вперед-назад,
Где по психике, где сразу – по горлу кости
Цикличность круга вписывает в квадрат.

Не тридцать седьмой год, конечно, но всё же,
Пристально глядя в доцента очки,
Крамольно подумалось, что же дороже?
На угол не гнуться, иль жизни клочки?

Ну что ж... Постараюсь остаться собою.
Квадраты в сегменты на круг разложив.
Иль уподоблюсь Библейскому Ною,
Иль, упокоясь, найду позитив.

О маме

Всем школярам давно известно
Про скорость звука на Земле.
Но я её измерил честно.
Не в километрах, верстах, лье...

Мой опыт мне твердит упрямо,
И эту правду не отдам:

Что в детстве говорила мама –
Доходит к сорока годам.

Тепло и нежность отдавая,
Нам мамы каждый день твердят:
«Надень-ка шарф, моя родная»...
«Сынок! Не кушай все подряд!»

А мы ребячливо-беспечны
И норовим быстрее сбежать.
Но мамы далеко не вечны,
Хоть, как никто, умеют ждать.

Печаль я Вашу ныне оценивший.
Вот дети у меня, я вырос сам.
И мой ребёнок, время позабывши,
Молчит. Не позвонил. Не написал.

А мамы нет. Она в стране далекой,
Откуда нет возврата никому.
Подчас бывает очень одиноко,
Совета ждёшь – а слышишь тишину.

И если спросит кто, промежду прочим,
Где в жизни Рай? Я, будучи мудрей,
Отвечу, истину пророча –
Рай под ногами Ваших матерей.

Разлука

Ты уехал. Из города на реке
В другой на реке город.
Там, где замок пока на песке,
А ведь ты еще так молод.

И гляди – не гляди я,
За стеклом – темень.
Жизнь у тебя впереди вся,
У меня – только время.

Воды Нево реки – хронос,
Удержать – не с руки. Голос
Выдал бы. Однозначно. Дрожью.
Стиснул зубы. Молчу. Бездорожья

До тебя не пробросишь версты.
И сколь ни были б земли пёстры,
Обязательно быют в темя
Эти пространства. И время.

Надеяться. Ждать. Держаться.
И за мельканьем картин
Верить. Жить. И дождаться.
Ты возвращайся, мой сын...

Навеянное Пасхой и Первомаем

Я вспомнил детство. Время золотое
И яркость дней, и радужные сны...
Какое было небо голубое,
Безоблачное небо у страны.

И Пасху вспомнил, крашеные яйца,
Достаточно и лука шелухи.
Вкус кулича, подарочки «от зайца»,
Как с табуретки всем читал стихи.

Был Первомай, хороший праздник, ясный.
Я шел в колонне с мамой и с флажком,
Как мама улыбалась, флаг был красный...
Пишу, и подступает к горлу ком...

Шло время. Стал большим и важным.
Нет той страны, родные вдалеке...
Года ушли корабликом бумажным,
Который мы пускали по реке...

Хоть ненадолго, хочется в то время,
Где я любим, еще мне мало лет.
Кого любил, побыть немножко с теми...
Где мама с папой, бабушка и дед...

Родина, ответь

Огромная страна, далекий гарнизон.
Забытый Богом, окружен тайгою.
То была, иль небыль? Или просто сон,
Навеянный тяжёлой головою?

Зеленый лейтенант. Пока безус.
И лишь вчера постиг военные науки.
Ещё совсем не знает жизни вкус,
Ещё вселенной не касались руки...

Наряд без сна. Лишь сдал – скорей домой,
По лужицам, что льдинками сверкают.
Там завтрак, приготовленный женой,
Там ждут и верят. Любят. Понимают.

Вот незадача – дома хлеба нет.
Хватились, а в корзинке хлебной – чисто...
Сейчас переоденусь я, мой свет,
И принесу, ты жди... Я очень быстро.

Холодным утром улица пуста,
Лишь зябкий силуэт у входа в хлебный...
Стоит солдатик. Будто снят с креста.
Худой. Дрожит. Год службы – точно первый.

Стыдливый взгляд. Замазанный синяк...
И форма, из б/у* и не размерна.
Спроси такого, скажет: об косяк
Ударился случайно. Очень скверно...

Мольба в глазах... И выжимает рот:
– На хлеб... Копеек двадцать... Не дадите?
Моложе на два, может быть на год...
Еще ссутулился... И выдавил: – Простите...

Сколь мелочи в карманах – всё отдал.
Но вырвалось, горячность виновата:
«Как может быть, чтоб милость подавал,
Советский лейтенант – Советскому солдату?!»

Смущение и страх, почти что боль
В его глазах и суета в движеньях...
– Возьмите... Я не знал... «Позволь!
Я дал! И не меняю своего решенья!»

Боец попятился, ушёл почти бегом,
А офицер стоял, метались мысли...
Очнувшись словно, повернул туда, где дом...
И тучи серые над городом повисли...

Минуло тридцать лет. В столице областной

Где уж давно живу, пророс корнями,
Мы едем в магазин, вдвоем с женой...
И город манит нас рекламными огнями.

А на парковке, парень молодой,
Лет может быть шестнадцать, иль семнадцать
(Все неизменно в этом мире под Луной),
У нас спросил, рублей хотя бы двадцать...

***

Россия! Родина! Ответь!

Гордясь победными делами,
Когда ты прекратишь болеть?
Болеть своими сыновьями?

*б/у – бывшее в употреблении, здесь – с чужого плеча.

Метод Грэнхольма

Метод отличный. Универсальный
Для крупных компаний, правительств, глав.
Работает четко. Метод реальный.
Как ни крути, но психолог прав.

Метод отбора для претендентов,
Всех управленцев, цветов и мастей.
Метод отбора для президентов,
Пассионариев, просто людей.

Суть здесь проста, просеют сквозь сито.

Образование, ум, интеллект.
Тесты, беседы, тут все открыто,
Лучший из лучших, обычный эффект.

Вдруг начинается действие иное,
Лучших за парты и под замок.
Но без учителя, дело другое,
Это экзамен, а не урок.

Каждому здесь поступает задача,
Каждый судимый и он же – судья.
Средства – любые, как же иначе?
Цель оправдывает, иначе – нельзя

Рано иль поздно каждый сорвется,
Сразу устроив душевный стриптиз.
Как ни упорствуй, к тому повернется –
Здесь даже сильные падают ниц.

Где как итог, отмечается лишнее:
Счастье, культура, любовь с красотой,
Где все живое, от Цели отличное –
Delete. В корзину. В полный отстой.

И остаются лишь единицы,
Сильные, твердые. Могут вести.
Те, для которых неясны границы.

Могут построить. И могут снести.

Так отбираются те, кто для цели
Смогут предать, солгать иль убить.
И даже если б они захотели,
То никогда б не смогли полюбить.

Метод хорош. Но мораль очевидна,
Стоит задуматься всем наперед.
Душу упустишь – стезя незавидна,
Страшно представить, что тебя ждет.

Нет в мире цели, ради которой
Стоит в себе уничтожить жизнь,
Все отзовется небесным укором:
Мифы, химеры и миражи.

О героях, пароходах и человеках

Посвящается Иогану (Йоганесу) Махмастало.

Много измов описано в экономии
политической:

Социализм, коммунизм, или, допустим,
капитализм.

Но сегодня не говорим о стратегическом,
А несколько слов скажем за героизм.

Героев немало рождено Родиной

От времен былых и до наших до дней.
В школах много по истории пройдено
Про подвиги этих смелых людей.

Один, еще во времена древни,
Встретив вражьей шляхты отряд,
Повел его вместо царской деревни
На смерть, на болота, в леса наугад.

Другой, прежде чем стать скульптурой,
Увековеченной десятками талантливых рук,
Защищая товарищей, грудью лег на амбразуру,
Прекратив пулемета смертоносный стук.

Третий пример верности долгу
В наши дни случился в горах.
Отрекись, твердили озверевшие волки!
– Работайте братья, не ведая страх.

Много героев, но есть позабытые.
Помнить должна всех героев земля.
Нужно поднять книгой открытую
Славное имя из небытия.

Их было двое. Латыш и эстонец,
Что дипкурьерами почту везли.
Рига-Москва. Ночи – бессонницы.

Пуще зеницы свой груз берегли.

Под Саласпилсом в вагон вошли четверо.
Морды бандитские. Неча терять.
И разрывая тишь того вечера
Сразу, с ходу, стали стрелять.

Пуля Йоганеса щёлкнула в руку,
Вторая пуля живот обожгла.
В глазах закачалась Танталовой мукой
Густая, горячая, страшная мгла.

Первым в ответ выстрелил Нетте.
Ранил врага, но погиб.
Увековечен Советским поэтом –
Пароходом, режущим водную зыбь.*

А в двери купейные лезут рыла свиные,
Празднуют победу, тянут к пакетам лапы.
Готовы выдать в эфир позывные,
Что завладели вализой**, сатрапы.

Но медленно, через боль и марево,
С левой, закрутился в ответ барабан,
Сполохом взрывая тьму, как заревом
Из револьвера, системы Наган.

Огненными плевками прошивая фанеру
Купейных перегородок, зеркальных дверей.
За ум, за честь, за совесть, за веру,
Стреляя гадов, как лютых зверей.

Атака отбита. Сознание уходит,
Пакет с сургучом не отдал.
Дотянем до Риги? Он силы находит
Вручить лишь тому, кого знал.

А дальше больница. И снова работа
В дни достославны и пламенны.
И назван был в честь его пароход
И орден был. Красного знамени.

Но в 37-м были заслуги
Не шли ни в зачет, никуда.
Был арестован. Народные слуги
Пытали. Лихие года.

Но не сломался писать наветы,
Героям своя мораль.
Не зря фамилию Вашу поэты
Рифмуют со словом сталь.

Вечная слава народным героям,
Память людская навек.

Верный по жизни моральным устоям,
Вы – Пароход-Человек.

* В.В. Маяковский, «Товарищу Нетте, пароходу и человеку».

*** Дипломатическая почта, пользующаяся
неприкосновенностью.*

Побудь в тишине...

Жизнь. Понятие короткое и ёмкое.
Как то, что её составляет.
Для тех, кто не сопоставляет –
Есть шансы прожить её счастливо.
Примерно пятьдесят на сто.
И вдруг понимаешь, что и
У тех, других, тоже есть.
Но уже один к ста.
И сколь ни велика честь,
Не разжимай уста
Мысли, что вне.
И может не
Сократишь отпущенного
Вдвое. Побудь в тишине
Разноголосья умных.
И отзываясь воем
ветров безумных,
Может придёт та, что извне...

Ursus maritimus или Умка

У полярной медведицы – и черный нос.
Вы себе задавали этот вопрос?

Ну, скажите, зачем ей среди бескрайних снегов,
С узкой каменной кромкой у морских берегов

Эта черная точка, этот резкий контраст?
А она эту точку никому не отдаст...

Ведь по этой, по точке, обязательно в год...
Белый мишка. На белом. И ее он найдет...

** Медведь морской, Белый или полярный медведь.
Стихи для детей*

Смерть самурая

Приоткрывая глаза,
Я ощущаю реальность.
Как за слезою слеза
Кровь задаёт тональность.

Взор стекленеющий строг.
Нож для сепуки отброшен.
Бледным лицом на Восток.
Восход горизонтом скошен.

Жизнь самурая не мёд.
Слабею. Но без конца
Мысль в висок бьёт –
Не потерял лица.

Вдруг шибануло в пот.
Проснулся и бьется эхом –
Чего же во сне не придёт,
После беседы с шефом.

Еврейский музыкант

Еврейский музыкант, будь осторожен,
Футляр потёртый тронуть не спеши...
Сей инструмент, не просто очень сложен,
У скрипки струны – ниточки души.

Был молод – голос скрипки раздавался
На тризне, свадьбах, праздниках... Шолом!
Смычок играл, что даже волос рвался...
Душа моя, ты помнишь о былом!

Мелькали вереницей год за годом,
Согнула спину тяжесть прошлых лет,
Коль ты еврей – под этим небосводом
Научат помнить праотцов завет.

Волшебной музыкой звучанья скрипки
Спасёшь едва... Как огоньком свечи....
Играй скрипач, но всё же помни – зыбкий
Фонарик твой для путника в ночи.

Ты можешь увести, где нет возврата,
И можешь обманувшись обмануть...
И как итог – или любви утрата
Или любовь, но так, что не вдохнуть...

Скрипач, раз взявший в руки скрипку –
Ведь для таких, как ты, и ад, и рай.
Скрипач, прошу – не соверши ошибку....
Но всё равно, скрипач, играй, играй, играй!

Раздел 2. Разговор с поэтом...

Реплика к вопросу о красоте, счастье и одиночестве

Красивую женщину
любят и ждут. Жалеют,
ласкают, хотят, берегут.
Красивая женщина обречена:
забыть,
что такое одна, да одна.

Но вот парадокс:
Некрасивых ведь нет,
но счастливы ль все?
Кто подскажет ответ?*

С тобой соглашусь,
но отчасти лишь я.
И вот, что отвечу тебе,
не тая:

Вопрос упрощать ты пока не спеши,
Особо мы ценим красоты души.

Всевышний пометил такой красотой –

И всё! И не быть ей уж больше одной.

Тепло и забота, уж ты мне поверь:
Для счастья – всегда приоткрытая дверь.

Вопрос демографии... Мало мужчин...
И сильный найдется с десятка один,

Но если судьбой не дарован супруг,
У женщины этой всегда будет Друг.

Да, Друг
исключительно с буквы большой...
Так что, займитесь своей красотой...

Вопрос одиночества – то не секрет,
«Ну и скажи, как тебе мой ответ?»*

*Стихотворение неизвестного автора

Сергей Есенин, 3 октября и я

Про Поэта Вам хочу поведать.
«Вот удача!» – скажете друзья...
В то, что удалось исток проведать,
Не могу никак поверить я.

Очень рад тому, что так красиво,
В круговерти ровных жизни дней,
Довелось мне (случаю спасибо),
Побывать на родине твоей.

Подъезжаем. Истинно – во славу
Здесь благословенные края...
Только мысль, а по какому праву

На деревьях столько воронья?

Константиново. Красиво в деревеньке.
Домики. Церквушка. Благовест.
Входим в хату. Вот часы на стенке.
Фото. Под стеклом нательный крест.

Вот амбар, где запираясь часто,
Ты стихотворения писал.
О любви и трепетно и страстно,
Родину навеки воспевал...

А бывало, бражничал и дрался,
Все бросал и возвращался вновь.
Ввысь взлетал и падал. Поднимался.
Душу источал свою и кровь...

Почему-то «Песня о собаке»
В сердце отпечаталась навек...
Те глаза, что в синем полумраке,
Покатались звездами на снег...

С поля хлад и небо тучей хмурится,
На дубу вороний силуэт.
Каркнул... И недобро глазом щурится...
Мол, какой же братец Ты поэт?

Милые березовые чащи,
Он лелеял как никто другой.
Он поэт. Он самый настоящий.
Лишь одно подарено судьбой:

Вышло так, что вместе нам дарован,
И надеюсь это не зазря,
Золотом осенним околдован,
День рожденья – третье октября.

Все, пора. Деревню покидаю,
Эти лес и речку, и жнивье...
На меня, прощальный взгляд бросая,
Каркает к ненастью воронье.

* Фото автора. Церковь Казанской иконы Божией Матери. Здесь Есенина крестили, венчали и отпевали (заочно, ибо сход жителей решил, что это не мог быть суицид, и отнес Сергея Александровича к «безвинно убиенным» – из разговора с настоятелем).

Одиночество в комнате кончилось...

Было ли сказано слово?
И если да,
На каком языке? Был ли мальчик?
И сколько льда
нужно бросить в стакан,
Что бы остановить

Титаник мысли?*

Одиночество в комнате
кончилось.
Пускай ненадолго –
твоими вопросами.
Неудача. Есть снега заносы,
И нету стила.
Ничего. Привечая
Нужное враз
достижение цивилизации,
отвечаю.
Хоть не пила,
а спрашиваешь про слово.
Естественно было,
на языке древнем и для меня
не новом.
Девочка была, и был мальчик.
И мысль,
Что вне времени и вне льда.
Что для неё лёд, сиречь вода?
Так, ерунда...
Разве перейдёт ненадолго,
Титаником – в иную плоскость,
Преодолев косность
Кубика льда
полным стаканом водки.

Или добавив чайную ложку
крепчайшего,
Ароматного кофе
в полный стакан коньяка.
Всё говорит о том,
что я не пропал.
По крайней мере пока.

* Квинтет, И. Бродский.

Гора Третий круг

Здесь, на земле,
Все горы –
но в значении их узком –
Кончаются не пиками,
но спуском
В крошечной мгле,
И, сжав уста,
Стигматы завернув свои в дерюгу,
Идешь на вещи по второму кругу,
Сойдя с креста.*

Два тысячелетия миновали
После восхождения на гору,
Повинуясь, нет, не приговору,
Вере тем, кто жизнь свою отдали.

Имя легион живущим ныне.

Точно, это далеко не каждый,
Что на горло наступив гордыне,
Путь на гору выберет однажды.

В коробках стекла и бетона,
В мегаполисах этого мира
И в Палестинах забытых,
не створяя кумира,
Без колокольного звона,
без стога,

Стигматы под рубищем рваным,
Иль офисным строгим костюмом,
Стремятся к горе, хоть не званы.
Со светлым лицом, иль угрюмым.

Лишь душа пробуждалась, чувствуя
Неизбежность на крест восхождения,
Посылая свои предчувствия,
Сжав уста, начинали движение.

И сойдя, принадлежность к Сиону
Ни за что не поставив в заслугу,
Все с решимостью, будто бы к трону,
Шли на вещи. По третьему кругу.

* И. Бродский, Разговор с небожителем.

Разговор с поэтом

Книгу открыв
и снова выстраивая
общие буквы
в знакомые мне слова,
написанные тобой,
по-твоему,
никому не подвластному лекалу,
моя столь же неуёмная голова
ищет прорыв –
лидировать хоть в чём-то
из того, что привлекало.
Пожалуй, так не смогу,
чувствуя любовь к Родине,
женщине, или тяготея к дружбе,
даже милость к врагу
посчитал ты нужным
передавать то зеркалом
в миллионы квадратов,
то миллиардом
осколков зеркальных,
то, совместив
доселе не совместимое,
мысль вдруг забросишь
на плато то, что бытия вне.
Но в тишине тщит

дума из ниоткуда,
подбрасывая козырь в рукав.
Будут ещё здесь
и работа, и лыжи,
и даже теннис-лаун.
И здесь же,
отражаясь в кафеле
местных же саун,
Буду я.
И возможно она.
Стремглав,
Мысль подсказывает,
что даже если и нет,
и отпущенного мало,
То лягу с дерном заподлицо здесь.
На несколько часов, изъязв взвесь
из этой земли,
и потом ею же и укрывшись.
И потому не дано мне
испытать жутчайшую
ностальгию по утраченному,
На столь манящей чужбине
так и не укоренившись...

Заповеди

Бог смотрит вниз. А люди смотрят вверх.
Однако, интерес у всех различен.
Бог органичен. Да. А человек?
А человек, должно быть, ограничен.*

Внимательно прочтя, со многим я согласен,
Почти под каждым словом подпишусь,
Но к тайне Господа я, будучи причастен,
Пожалуй, всё ж с одним не соглашусь.

Коль человек в душе имеет Бога,
То органичность он в себе несёт.
И ограничена одним стезя, дорога...
Той органичностью, что Бог ему даёт.
*Два часа в резервуаре. И. Бродский.

К юбилею Иосифа Бродского

Сегодня исполнилось бы 70.
Ему.
Если бы не... Но он до срока
ушел во тьму.
И в тишине,
щемящей сердце, не услышишь

больше мягко грассирующего «эр».
И не увидишь больше
грустно-усталых глаз философа.
Но не предел.
Даже если захочешь –
сказ уже не унять.
Анна* как-то сказала:
Поэт – это тот, у кого
не отнять.
Ничего.
Даже если сильно захочешь.
И ничего не дать. Ибо нечего.
Радуйся след, если хоть чуть
понять мысли удастся.
Поэт – последний классик
прошедшего века,
ушел в тишину. Времени бег
не остановишь. И для других
начинается новый век.
* Ахматова.

Размышления

Обратив внимание на тщетность
сегодняшнего бытия,
Натолкнувшись на мысль,
что ступать по водам

не хватает веры,
Разлагая язык на слова,
как минералы
для получения лития,
Потаённости мыслей
чуть приоткрою двери.
И ощутив себя Мастером,
как минимум,
художественного слова,
Подавляя в себе желание
враз удалится от сущего,
Бесчисленности раз удивлюсь
подвижности ярких
коллизий бывшего
И холодной мраморности
матовых изваяний
застывшего грядущего.
И вот, дабы не утвердится
в безысходности,
упражняю свой мозг делением.
За делимое беру мир,
за делитель – обрывки снов
и тени мыслей не спящих.
Получу ноль,
а в остатке – ностальгию.
По будущему
просветлению.

Которому
увы
не дано
стать
осознанным настоящим.

Пожелания знакомой поэтессе

Чудеса земные все посчитаны.
Всё что вне – восьмое чудо света.
Хоть и много мною перечитано,
Не на всё смогу найти ответы.

Глаз твоих глубокая пронзительность
И тихотворений буйство красок –
Смешаны фантазии, действительность,
Чередою карнавальных масок.

И в душе златою канителью
Теплота, любовь расшиты так пристойно.
И расписан мягкою пастелью
Лик твой, кисти мастера достойный.

Здрава будь, пиши без промедленья
Стих, когда душа наружу рвётся.
Я люблю твои тихотворенья.

Да, счастливой будь...
Покуда сердце бьётся.

Философские мысли о сути смысла и смысле сути

Пуля ищет висок.
Не для того, что бы завершить
жизни цикл, или омыться кровью.
Капля ищет песок.
Не для того, что б утолить
жажду пустыни бескрайней любовью.

Одна –
для проверки третьего закона Ньютона.
На сколько силе противодействия равна
действия сила.
Вторая – тщит по химии законам
То ли очиститься, то ли очистить что. Мило.

Одна,
поставив точку – навсегда увязла,
вторая чуть увлажнив,
в цветке мимолётном растворилась.
Обе остались ни с чем. Хоть и победили.

Правда у каждой своя.
Но в истину не превратилась.
Хоть у кого спроси.
На любой площади.
Хоть на Пикадилли.

Например, остановившись
на Риджен-стрит,
я бы ответил
Про смысла суть и сути смысл
любого движенья:

Дабы не быть разочарованным
в том, что достиг цели,
но не попал куда метил,
Необходимо начальное, глубокое осознание
предписанного предназначенья.

И еще раз о жизни и о театре

Полу-обрывки полуснов...
Полутеней полу-наброски...
И недосказанности слов...
Провинциальные подмостки

Театра жизни. Сжат репертуар,

Актёры, перепутав роли,
Заместо сцены ищут будуар,
Не подчиняясь режиссерской воле.

Прошу тебя, мой изощренный друг,
Мне не хватает слов на перековку.
Коль мысль спрямлять на стрелы недосуг,
То не ходи участвовать в массовку.

Пьеро

Лета кануло. Пяльцы. Паяцы.
Белый балахон. Глаза. Грусть.
Снова вышел Пьеро. Мается.
Где вы теперь?* Напевает. Пусть.

Декаданса уж нет. Каменно.
А ты – снова. Опять. И здесь.
Не горишь лихолетием пламенным,
Быть не должен. Не должен. Но есть.

Снова душу на свет источаешь,
Как свеча ты горишь. Не себе.
Снова боль. И снова мечтаешь,
Доверяясь покорно судьбе...

Я спрошу его, встретив на улице:
«Ты сыскал много счастья, Пьеро?»
Брови домиком. Чуть нахмурятся.
Он ответит устало – «Зеро...»

* Лиловый негр. А. Вертинский.

Пожелание Другу, переставшему писать

Прошу, мой Друг, пиши стихами...
Души разбег короткими шагами
не испугай...
Расправь лишь крылья...
Стоит им взмахнуть,
К любви короче будет путь.

***

Пробуй, ведь это можно.
Сделай сей в жизни шаг.
Истина непреложна,
в том, что стихи не пустяк.
Если ты оттолкнешься,
мыслью полет верша,
Крыльев лишь взмах...
И возможно,
ввысь полетит душа...

Подслушанная судьба

Посвящается Ирине Жданович

<http://www.stihi.ru/avtor/irinaf1975>

Давно хочу поведать я
О жизни, о судьбе.
Как встала первая заря,
Как родилась в мольбе.

Как врач воскликнул на бегу:
Не дышит почему?
Все это рассказать смогу
Тебе. Иль никому.

Я бездыханной в Мир пришла.
О Господи, поверь!
С молитвой мамы – ожила,
Мне к Богу не теперь.

«Заморыш» – мама нарекла,
Но жизнь пошла вперед.
Спасибо мама, ты дала
Мне жизненный полет.

Ребенка первые шаги,
Несложные слова:
Быстрой по жизни ты беги.
Кружилась голова.

При этом я боялась жить.
Ошибки совершать.
Боялась грань переступить,
Что запрещала мать.

Но раз за разом била страх,
Вперед по жизни шла.
Светился огонек в глазах,
Горела – так дотла.

Росла, выросла наперед
Как яблонька цвела.
И вот пришел любви черед,
Жизнь взрослая пошла.

Был промежуточный итог –
Обман и ряд измен.
Не позитивен сей урок.
Хотелось перемен.

И не заставил ждать себя
Судьбы беспечной рок.
Ведь только искренне любя
Поймешь, как мир жесток.

Чуть забежав вперед прошу,

Ты боль мою пойми.
Что, думал я Тебе прощу,
Рвать душу на ремни?

Подернут черной пеленой
Тот жизненный этап.
Я становилась черствой. Злой.
Как человек слаб...

Кругом меня одни враги,
Что малый, что велик.
И голос, видно от тоски
Переходил на крик.

Казалось, каждый норовит
Заехать мне в висок.
Сплошной театр теней открыт,
Или музей Tussaud*.

Но по порядку. Ты мне стал
За друга и отца.
Тебя взвела на пьедестал,
Благодаря Творца.

Ты научил меня любить
И дал при жизни рай.
Казалось, вместе будем плыть

До края. Иль за край.

Сердца стучали в унисон
И жизнь была легка.
Все это было словно сон...
Как в небе облака...

Но был тот черный, стылый день,
Он предвещал беду.
Неясная мелькнула тень,
Все помню как в бреду.

Врата раскрытые души.
Защиты нет от зла.
Убить любовь Ты поспешил,
Простить я не смогла.

Измены той живет во мне
Тупая рана. Боль.
Живу я словно бы во сне,
Играю чью то роль.

Смогу ли снова полюбить
И полной жизнью жить?
Смогу ли это все забыть
И вновь счастливой быть?

Не пожелаю и врагу
Пройти сквозь эту тьму...
Все это рассказать смогу
Тебе. Иль никому.

*Музей восковых фигур мадам Тюссо.

По мотивам спектакля «Посвящение Еве»

Отшельник. Гений. Остров. Замок.
Из всех творений, одно – вне рамок.
Да, речь о книге. Бестселлер. Бомба.
Здесь в каждом миге любовь. Апломба

Здесь нет совсем. Нет и водицы.
И видно всем, как свет струится.
На континенте – читают. Плачут.
Тепла моменты... Ну как иначе?

А он – на остров, в Норвежском море.
Ведь все непросто, большое горе.
Он – Мэтр. Филолог. Она – студентка.
Откинут полог. Любви оценка –

Всегда отлично. Седой писатель.
Не до приличий. Прочь обыватель!
Роман их бурный, не длился вечность.
Под миром лунным, творит беспечность.

Они расстались. И путь неблизкий.
Любовь осталась. По переписке.
Где в каждой строчке тепло и нега,
Где точка – альфа, а не омега.

Все это Мастер доверил книге.
Любовь и счастье. Постель. Интрига.
Менялись числа, даты, мысли...
И письма, письма, письма. Письма...

Пятнадцать лет. За годом год.
Четверг. Рассвет. И пароход
Весть о письме гудком доставит.
Старик во сне не мог представить,

Что день настанет. Час придет.
Гудок обманет. Мастер ждет,
А нет письма, ревет прибой.
Стена дождя стоит тоской.

Химеры. Страхи. День за днем.
В четверг – на плаху. Жжёт огнем.
А писем нет. Где явь? Где сон?
Немилый свет. Из горла стон...

Но вдруг. Опять рассвет. Четверг.

Не друг. Карабкается вверх.
Как в горле кость, как дикий зверь,
Незванный гость стучится в дверь.

Ах, так!? Ружьё. Окно. И мысли.
Не от неё? Да, нет... И выстрел.
Что, смерть нашёл? Вот поворот!
Гость не ушел. Смиренно ждет.

Старик впустил. Вошел сутулясь:
«Я Вас простил». Старик, нахмурясь,
Спросил. Как в пустоту: «Ты кто?
Прощения не жду. Твое пальто

Мне говорит, что ты столичный».
А гость стоит: Вопрос не личный.
«Я от журнала. Про Вашу книгу...»
«Как ты узнал?! А видел фигу?!

Всех Вас, писак... Да ты рехнулся!
Совсем дурак! Жаль промахнулся...
Что? Интервью!? Что б журналюге,
Про книгу, про мою? Вы все ворюги!»

Унижен гость, катились слезы...
Витала злость, старик угрозы
Все слал и слал. Вдруг гость сказал:

«Молчите, Вы! Финал! Её у Вас украл.

Двенадцать лет. Я – муж, она – жена».
Померк рассвет, и воцарилась тишина...
Но ярость вновь, Писатель смел:
«Моя Любовь! Как ты посмел!?

Плебей и хам, пигмей ничтожный!
Ты в храм души, с любовью ложной?»
Кричал, но выбился из сил...
Молчал, молчал... Потом спросил:

«Покой храня, я как в бреду.
Прости меня. Давно я жду
Её привет... Как там дела?»
«Уж десять лет, как умерла».

«Постой! А как же письма наши?»
«Ответ простой. Я знал про ваши
Чувства, и знал про нелюбовь ко мне.
Но я мечтал, в вечерней тишине,

Быть только с ней. Что может быть
До склона дней, нам вместе плыть...
Она любила Вас, а я любил её...
Не отрывая глаз. Хоть знал, что не моё».

«Постой ты! Да не может быть!
Из самой чистоты, их не забыть!
Ведь письма эти, пятнадцать лет...
Милей всего на свете... Да, нет!

Сама Любовь – там в каждом слове,
И в каждой строчке новь, и чувства наготове...»
Ответил гость: «Её я хоронил. Слезами
Омыл погост. И пред глазами

Стояли письма ваши. Десять лет
Я пил из этой чаши. Тьма и свет,
Я Вам писал. И пил любовного вина...
Ответов ждал. Она жила,

Не наяву. Пусть в наших письмах...
И я живу. Лишь с нею в мыслях...»
Шумел прибой. Они молчали.
Теперь покой. И все печали...

Эпиграмма про эмансипацию

Должна быть женщина всегда неотразима,
Чтоб взгляд её сводил бы вас с ума,
Должна быть женщина душой своей красива
И как звезда сверкать она должна.

Любите женщину и за неё боритесь,
Любовь её, как вечная весна,
А к чувствам женщины серьёзно относитесь,
Вулкан страстей подарит вам она.

И станет женщина богиней для мужчины,
Желанной будет для него всегда,
И чувства светлые достигнут до вершины,
Любовь и счастье – женщины мечта.

И жизнь без женщины не сможет продолжаться,
(Не нужно возражений никаких),
И перед женщинами надо преклоняться!
Любите Женщин! Берегите их!*

С ума сведённый, сидя на вулкане,
Слепой от блеска той звезды,
Что появилась, будто на экране,
Но враз взяла правления бразды.

Не знал религий – получил богиню...
И бед не знал – а получил забот...
Командует: уймите-ка гордыню!
И смертный бой вам будет круглый год!

Мол, вы об этом только и мечтали,
Чтоб круглый год была одна весна
И в жизни ничего не понимали,

Когда любили всех сезонов времена.

И обязательно коленопреклонённым
Вам нужно жить, иначе всё, конец!
Любить, беречь и страстью ослеплённым
Тут можно сразу пасть и получить венец.

Но ненадолго. Ибо дальше
Найдётся рыцарь, так же слабый на доспех...
А если будешь жив – скажу без фальши,
Недолго будет длиться твой успех.

Наскучишь скоро сей богине...
Примеров нет в истории таких,
И небожители, и люди – все поныне,
Коль счастливы, то только средь своих.

Любовь – великий труд. И для обоих.
До пота, до кровавых мозолей...
Всю жизнь – бок о бок... Точно, коих
В Раю положат вместе. В Мавзолей*.

*Автор неизвестен

Нереиде

Я вспомнил море, берег, свечи на песке.
Их сердцем кто-то выложил умело.
Как мы с тобою шли рука к руке,

Мы шли и шли, а сердце все горело.

Радужную узбечку вспомнил я,
Что нас с тобою часто привечала.
И снова думал: жаль, что не сначала
Листаются страницы бытия.

Прибой шумел, был летний пляж пустынен,
И утра хлад, и чаек суета.
И ветер был, конечно, не повинен,
Что nereida плавала одна.

Рассветы, море, ночь, закаты,
Нам довелось в мозаику сложить.
Мне жребий выпал, мнится **святым**
Галеною* спокойной дорожить.

**Галена – одна из nereid, «Спокойствие», Божество
спокойного моря. Согласно Мнасею, рождена Рыбой и её
братом Покоем, сестра Мурены и рыб-Веретен.*

Длинная июньская ночь

Загадал. Да или нет. Может зря?
И не потому, что выпало нет,
а очень хотелось да.
И вовсе не ерунда
то, что сказано в самом конце

Декабря за пару часов до.
«Всё. Теперь всё.
Теперь точно всё».
И почто мне знать,
сколько ещё степеней превосходства
В этих словах может быть.
Многое слышу,
Но в тишине нахожусь.
А по течению плыть прочь
Разве легче?
И уж тем более жить
знанием, Не по ученью.
Как же длинна эта июньская ночь...
И совсем не так, как учили,
понимаешь теперь
Завет
пилота-романтика
про ответ за тех,
Кого приручили.
И не переспросишь у всех,
Далеко не все это получили.
А он?
Улетел и уже не помочь.
Не вернулся.
Боже,
как же длинна эта ночь в июне
Для тех, кто неба коснулся.

Несвоевременно да –
стократ хуже,
Чем своевременно нет.
Значит мне снова и снова
Держать ответ
за то, что весь в заплатках асфальт.
Если вернёшься собой,
с семихолмовых Мальт...

Deprimo

Неизбежность нагнать норовит
Одиночеством мыслей бессонных,
Немигающе в небо глядит
Циферблатом часов электронных.

Стрелка, двигаясь, чуть шелестит
Отмеряя секунды от времени.
И ушедшее вновь не простит
И ответит. Ударом по темени.

Горизонтов манящая даль
Всё сужается, давит тесниною,
Наступает на душу печаль
И тоска увлекает стремниною.

Расплываясь исчезнут навек
Силуэты отставшего, прежнего.
И душа замедляет свой бег,
Предпосылкою неизбежного.

***

Задумался глубоко...
А я не пропащий?
Ответ пришел,
Сразу стало легко.
Быстро поднятый ангел –
Не считается падшим...

Раздел 3. Зимняя история

Предновогоднее первое. Я – Дед Мороз

Ёлка. Радость. Новый Год.
Мандарины. Повезет.

Запах хвои. Детства сны.
Выходные всей страны.

Все штурмуют магазин.
Пузырьки игристых вин.

Огоньки на образах.
И еще в твоих глазах.

Ждут подарков. Не вопрос.
Всё. Я снова – Дед Мороз.

Предновогоднее второе. Лирическое

Есть на свете земли хорошие,
Но лишь наши, пургой припорошенные,

Хороши до любви, аж до жути,

И не спорьте о смысле, о сути.

Выходите скорее Вы к елке,
Полюбуйтесь, какие иголки...

Для веселья коньки есть и лыжи,
Город снегом ведь наш не обижен.

Красотой колдовства небосвода...
Хорошего Нового Года!

**Предновогоднее третье.
Все на ёлку!**

К ёлке каждый подойдет,
Каждый здесь себя найдет.
Роль какую-никакую
Всяк себе здесь подберет.

Коль еще ты малышок
И имеешь свой горшок,
Будешь белкой, или зайцем,
Подрастешь пока чуток...

Коли вырос ты уже
И готов спонсировать,
Будешь с посохом у ёлки

Дедушкой вальсировать.

И девицей-молодицей –
Отчего не веселиться,
Коль не будет дурочкой –
Расцветет Снегурочкой.

Даже взрослый тот мужик –
Тот, что выпил мнооооогоооо...
Ну и что же, что лежит...
Будет он сугробом.

Светлый праздник – Новый Год.
Для любого подойдет!

Предновогоднее четвертое.
А la Маяковский

Валенками
    Широко
        шагая,

С бородой
    и носом красным,

Серебром
    Посоха

сверкая,

Вышел Дед
в тулупе рясном.

И девица
румяна,

С Дедом –
как под ружьем.

Трезвыми,
или пьяными –

С ними
и мы пойдём.

Ежели мозг
не корявый,

Думай
своей
головой!

Кто там
шагает правой?

Левой,
    левой,
        левой!

**Предновогоднее пятое.
Год обезьяны**

Пусть Год, приходящий
смешной обезьянкой,
Подарит Вам много:
Пусть жизнь будет яркой,

Из роз лепестков
пусть усыпет дорогу,
Побольше любви,
удивленья немного.

Здоровья сибирского,
счастья, удачи.
Успеха поболее,
а денег – тем паче...
Для счастья и рифму
легко я найду.
Всем только хорошего
в Новом Году!

**Предновогоднее шестое.
Выпьем!**

Сколько б ни думалось,
Праздником будет
Вечер с тобой, при свечах.
Будешь как свечи,
В праздничный вечер,
таять в моих ты руках.

В Год этот Новый,
Вернувшись со службы,
Смело с тобой мы войдем.
Выпьем за Родину,
Выпьем за Дружбу,
Выпьем и снова нальем!

**Предновогоднее седьмое.
Задорное**

Ну-ка, хватит мять диван!
Лени отряхни дурман,

Варежки надень на руки,
И на ёлку – не до скуки!

Веселись, катайся с горки,

На коньках рисуй восьмерки.

А замерз – горячий чай.
Иль коньяк... Не подкачай!

Уважает наш народ
Славный праздник – Новый Год!

Новогоднее.

О любви

В жизни всякого я видовал,
Но борясь, творя, любя,
Я б тебя конечно выдумал,
Если б не было б тебя.

И еще для нас бы выдумал,
На контрасте от невзгод –
Счастья. Видимо-невидимо.
Теплый праздник. Новый Год.

Новогоднее завершающее.

Патриотическое

Россияне не сдаются,
Сколько б не было врагов.
Лишь душой соприкоснуться

С красотой полей, лугов...

Никогда не унывает
Наш улыбчивый народ.
Для души всегда бывают:
Водка, секс и Новый Год.

И ещё про Новый Год и про любовь

Новый Год наступает на пятки
Уходящему. С криком: Лыжню!
И не целясь, как снайпер – в десятку,
Улыбаясь прошедшему дню,

Я скажу. Золотой канителью
Прострочила судьба этот год.
И горел светло-нежной пастелью
Для меня и тебя небосвод...

Этот год так прошил, что не мыслим
Для разрыва сей чудный союз.
Был стремительным, сильным и быстрым,
До земли я ему поклонюсь.

И прошёл словно день – лишь дыханьем,
Хоть и был он не прост. Не о том.
Преисполнен был очарованьем

Наших встреч и душевным теплом.

Новый Год. Что желать нам, готовым?
Цвет души в этом дивном саду,
И пускай будет старое новым
В наступающем этом Году.

Зимняя история

Тихо-тихо в городе падает снег. Привет.
Город белый-белый. Тебя в нём нет.

Плавно лыжи скользят мои, оставляя след.
Одинока лыжня и твоих лыж следов – нет.

И дыханьем моим этот города воздух согрет.
Твоего я не слышу дыханья, его рядом нет.

И не радуется глаз от искристого снега свет.
И пустой этот город, в котором тебя нет.

Слово к слову в строку очень мягко уложит
Поэт.
Музе, про Музу, которой сегодня с ним нет...

Два февраля Февраль первый

Балерина не танцует,
Кто здесь прав, кто виноват?
Сердце что твоё волнует,
Оловянный мой солдат?

Жизнь. Она лишь виновата,
Что сгорает от тоски,
Оловянного солдата
Сердце, сжатое в тиски.

Сердце нежной балерины
Грусть расплавит, словно сталь...
Нет печальнее картины...
Только их совсем не жаль.

Пятна те, что в жизни нашей –
Битум, кровь или вино.
Всё. Испито полной чашей.
Всё. Пожалуй, всё равно.

Всё сгорит, почти не будет
Рвать, кромсать и жечь огнём...
Сердце многое забудет,
Жаль того, что не споём

И того, что слов не скажем,
Глаз, прикосновений рук,
Узелков, что не завяжем,
Счастья, не того что вдруг.

Только жаль и нестерпима
Даже мысль, вздох, намёк...
Вот конец неумолимый,
Вот и жизненный урок.

Только жаль, совсем немного,
Той лыжни манящей даль...
Всё. Ещё один под Богом
Перестал любить февраль.

Февраль другой

Снег искрится. Ветер. Вьюга
Покрывалом стелет даль.
Календарь бежит по кругу,
Снова царствует февраль.

Но по жизни (так случилось),
Совпадение может быть?
Почему, скажи на милость,
Перестал его любить?

Этот месяц (ты послушай),
Как отъявленный злодей
Мне ломал и кость, и душу...
Пачкал близких мне людей...

И спасала краткость только,
Что нет-нет, да и лыжня,
Да армейский праздник с толком,
В феврале был у меня.

А теперь – февральский вечер.
Оглянулся. Как не жил.
Вроде холоден... Беспечен...
Но тебя мне подарил.

Этот месяц Днем Рождения
Расписала ты с душой.
И звенит стихотворенье –
Все февраль. Теперь ты мой.

Тысячи способов и один

Тысячи способов есть
Передать чувства.
Все и не перечесть.
Пожалуй, уже искусство

Мысль донести до небес,
Ту, что ютится в сердце...
Призрачный манит лес...
Да, это все не scherzo*,

И не про «я тебя лю..»,
Фраза «чрезчур» ординарна.
Часто ее по рублю,
В день продают базарный.

Тысячи способов есть...
Я пригласил на лыжи,
В призрачный этот лес,
Где красотою бесстыжей

Ввысь устремляются ели,
Воздух прозрачен и свеж,
И вроде бежишь без цели,
Но в сердце такая нежь...

Душа проливается песней...
Коль есть, значит точно споем
И жизнь заискрится чудесней...
Но петь ее только вдвоем.

Ответом мне было: «Холод.

И ветер такой ледяной...»
И сразу пустым стал город...
И отгородился стеной.

А я за мечтой,
За спасеньем,
Рванул в тот сказочный лес,
И ели меня вдохновеньем

Лечили... Пока не воскрес...
Тепло и безветренно было,
Была и лыжня хороша,
И сердце немного остыло,

И вновь напевала душа...
Тысячи способов есть, не описать...
Но если души голод,
То способ не передать –
Только один. Холод.

*скерцо (итал.) – шутка.

Раздел 4. О природе и погоде

Дождь

Я люблю дождь. Он пахнет небом.

А Вы? Что любите Вы?*

Дождь приносит с собой запах неба,
Буйство трав и цветов полевых.
Зов тех стран, где ни разу ты не был,
Высоту облаков расписных.
Дождь дарует воздушную свежесть,
Бодрость духа и радужность снов.
Для любимых – щемящую нежность,
Вечность жизни – основу основ.
И коль выпало мне, научившись
Жить, творить и любить, аж держись!
Вдохновения дар получивший,
Я взаимно влюблен в эту жизнь.

* Вопрос из соцсетей.

Бумажное письмо

Я к Вам пишу. Вы далеки как прежде.
Вы далеки. И все же Вы близки.
А я живу. И той живу надеждой,
Которая спасает от тоски.

Я к Вам пишу. И россыпью алмазов
Блестят глаза на фото предо мной.
Пусть я не видел Вас ни разу,
Вы стали очень близкой и родной.

Я к Вам пишу, пусть голубем бумажным
Летит письмо, не убоившись вёрст.
Лети быстрее, лети вперед отважно,
В полете трепетном крылом касаясь звёзд.

Я к Вам пишу, пусть горечь не коснется
Ни дома, ни души, ни Ваших добрых глаз.
Пускай душа любовью вострепнется
И пусть удача не покинет больше Вас.

Я к Вам пишу. И строчкой на бумаге
Чернила отдают тепло души.
Вы в каждой мысли, в каждом шаге.
В раскате грома. В утренней тиши.

Я к Вам пишу. А сердце бьется, бьется.
И я живу. А значит, я дышу.
И я пишу. А строчка льется, льется.
И я дышу. А значит, к Вам пишу.

О природе и погоде

Так что я рассказать хотел?
Да, про весну, что в этом годе...
Как отдыхал, уйдя от дел
И посвятил себя природе.

Я наблюдал, как день за днем,
Зимы останки отряхая,
Весна, что девушка нагая,
Обходит мир своим путем.

Идет светясь и горделиво,
Отогревая шар земной.
Вполне довольная собой
Идет легко, неторопливо.

Зима совсем сошла на нет.
Прозрачен воздух, теплый ветер.
Поля рождают красок цвет,
Здесь каждый день и свеж, и светел.

Как вдруг... Пришла немая зябь,
Холодной стужей, ливнем, градом...
Весна! Ты где? Была ты рядом...
Но правит бал старуха-хлябь...

***

Помню я лучистые глаза...
Взгляд задорный, добрую улыбку.
И твое обычное: «Я – за!»
Голос твой – звучанье тихой скрипки.

Слушать, как никто, умела ты,
Тихо, преданно, замороженно.
Не боялся душу обнаженной
Я держать. Дарил тебе цветы...

Ты дарила мне веселый смех,
Где-то детский, а подчас и взрослый,
Мне с тобою было очень просто.
Все что было – было не для всех.

И казалось нам вдвоем шагать,
Об руку рука, светла дорога.
Веселиться, строить и мечтать
Вместе до последнего порога.

Но внезапно изменилось всё:
Хлад в глазах, словах и камень в душу.
Так, что провиденье не спасёт
От такой невыносимой стужи.

***

И людской молвой не дорожу,

Пережив паденья и невзгоды
Я вам доверительно скажу:
У природы есть плохой погоды.

Осень

Снова наступившей осени
Я прослушаю мелодии.
Шороха листов, что россыпью,
Вольную дождя рапсодию.

И глоток прохлады утренней
Утолит бодрящей свежестью.
Но дарует еще отклик внутренний,
Полу с грустью, а полу и с нежностью.

Эти яркие краски природы,
Эти наземь летящие листья...
Это – вдаль уходящие годы,
Это – лета прощальные письма...

Особый взгляд на весну

Весна. Так, один из четырех сезонов года.
Чем примечателен?
Прежде всего потепленьем природы,

но и тем, что являя миру
следствие низкой культуры народа,
из под снега, словно из ничего, прорастает
всякая грязь.

Повинуясь азарту чумного пира, пилят,
не улавливая связь
с тем, что пилят то, на чем сидят.

Или что еще хуже,
вот так же весной, вернулся товарищ,
поздней осенью ушедший.

Похоронили, никто не рад.

Жена, не ной, и только того жаль,
что бродит где-то живой, какой-то гад
распоследний. И все же, все же, все же...

Весною, солнце сбрасывая
вуаль, отогревает и душу тоже.

И как никогда яростно бьется сердце
и чувствам добавит перца
весна.

И как никогда заставляет
счастливо жить с тобой.

И как никогда весной
слушается тишина...

Сирень

Последний день мая.

В последний день мая

Творит настроение сирень.
Синель дорогая,
сморю не моргая,
Вдыхаю сиреневый хмель.

Сирингою* скромной,
пришла к нам весной,
Даря неземной аромат.
Тот запах, что томно
владеет душою...
Я этому кажется рад.
Наш мир неумный.
Наш мир очень разный.
Бывает ужасным, поверь.
Как бездны огромны.
Дела безобразны.
И боль, от внезапных потерь.

Но если сиренью, с её ароматом
Коснуться, да каждой души...
То мир, без сомнения,
сказкой объятый,
С гармонией будет дружить.

И в майском цветении,
в последний день мая
Хотел бы я всем пожелать,

В обнимку, с сиренью стоять,
замирая,

Вдыхать неземной аромат.

*Сирень получила название в честь одного из персонажей мифологии – наяды Сиринги (древнегреческое)

Ubi nil vales, ibi nil veils*

Жизнь коротка, не можешь любить –
Жизнь проживаешь зря.

Жить без любви, как вино пригубить.

Не для тебя заря.

Любовь окрыляет, любовь влечет.

И имя победам – любовь.

То бурной рекой, то ручьём течет,

Эта счастливая Ночь.

Но в жизни еще бывает любовь,

Сродни жестокой войне.

И как на войне закипает кровь.

И жертвы – как на войне.

Вот Симонов нам описал тоску**

По злым, но бесценным глазам.

Такая любовь – револьвер к виску,

Курок ты возводишь сам.

В такой любви бывает предел
Смысла, эмоций, чувств.
Есть грань, за которой души передел –
Падение в бездну безумств.

Коли так вышло, что ты завис,
Жизнь не растрать зазря.
Шагаешь к ней, но шагаешь вниз,
Не замечая огня.

А это – в утеху мыслям чужим,
Норов здесь и каприз.
И рвется душа, и рвется жизнь,
И ты уже падаешь вниз.

Но в чувствах тепло, но в чувствах лад,
Отныне, во веки веков.
Взаимность, которой ты будешь рад,
Любви основа основ.

Древнюю мудрость должен постичь
И ни терзаться ночью.
Взаимной любви не можешь достичь,
Ты этого и не хочешь.

К чему ворошить своё же бельё?
Ну что тут ещё не ясно?

Если не можешь дышать без неё,
То присмотрись, это насморк.

* Ubi nil vales, ibi nil velis (лат.) – там, где ты ничего не можешь, там ты не должен ничего хотеть.

** «Я очень тоскую», К. Симонов.

Про розу и любовь

Лет думается двести, или триста,
А может и пятьсот назад тому,
Один кузнец, надумавши жениться
(Наверно надоело одному),

Посватался к красавице-девице,
Что на соседней улице жила.
Она была известной мастерицей,
Хоть и гордячкой твердою слыла.

Но наш герой ничуть не сомневался,
Давно её пленила красота.
«Приди хозяйкой в дом, что мне достался
И сбудется заветная мечта.

Мой труд тяжел, но я искусен,
Тебе нет равных в швейном мастерстве.
И будет в доме хлеб, он будет вкусен,
Детишек нарожаем мы в родстве...»

Красавица смотрела очень строго.
Не то, что б был он ей не люб...
«Мне кажется, что молод ты немного...
И будешь ли по жизни однолюб?

Ну, в общем так.
Коль завтра, ровно в десять
Подаришь розы, надо сто одну,
И хоть одна из них продержится...
Ну, месяц...
Тогда я точно за тебя пойду».

Кузнец наш, бровью не поведши,
Рванул к друзьям: «Скачите в весь отпор...»
Они ему: «Ты сумасшедший!?
До города верст тридцать. Экий вздор!»

«Скачите и купите розы,
Назад успеите завтра к десяти».
Они ему: «Уж первые морозы,
Где ж больше сотни нам цветов найти?»

Но ускакали в ночь, хоть чертыхались,
Ведь были настоящими друзья.
Кузнец
(А вы еще не догадались?)
Закрылся в кузне...

(А подглядывать нельзя!).

Всю ночь звенел кузнечный молот,
Лишь утром горн* его затих...
Подумаешь, немного молод,
Зато упорства хватит на двоих...

Друзья успели... Вид несчастный
Был у коней, и у друзей...
«Ты нас прости, наш друг прекрасный,
Цветов лишь сотня. Хоть совсем убей».

«Я в вас не сомневался, друже,
Вы – молодцы!» Схватил букет...
И вот кузнец, наш парень дюжий,
Пред барышней стоит чуть свет.

Челом усталый, но с улыбкой.
Вручил цветы. Здесь ровно сто одна.
Пересчитав, что б не было ошибки,
Поставила в кувшин, что у окна.

Самой уж замуж захотелось...
Но и тогда, и равно, что сейчас,
Каприз минутный был – и загорелось.
А на попятную? Пусть Бог милует вас!

Хоть втайне, но меняла воду,
А розы сохли, сыпя лепестки.
Похоже, обретешь свободу,
Но будешь увядать ты от тоски...

Когда на день, наверное, двадцатый,
В кувшине был уже один цветок,
Взмолилась Богу, Боже, ты распятый,
О сохрани бутон! Даруй мне этот срок!

И чудо совершилось, роза
Стояла ярка и свежа.
Хотя пришли уже морозы,
Была чудесна. Очень хороша.

Искусно кован был, на счастье,
Цветок (Не зря учил отец!),
И вскорости наш добрый Мастер
Вел белошвейку под венец.

***

В году прошедшем, будучи в столице,
Гулял я по любимым мне местам,
Вот площадь Красная сторицей
Дарует радость сердцу и глазам.

А вот Арбат, люблю твой воздух дивный,

Воспетый Окуджавой на века...
Красив, серьезен, чуточку наивный,
К перу поэта тянется рука...

Но не о том. Был день скоромный**, вечер.
Нет суеты, дышал осенний хлад,
Я был один, и был судьбой беспечен.
Шел по Арбату старому. Был рад.

Еще издалека идя, заметил
Высокую фигуру. Силуэт –
Как камень. Сразу я отметил,
Что парень, ну как минимум атлет.

Я подошел. На полотенце старом
Он вещи на продажу разместил.
Подкова, гвоздь... И роза! Я недаром,
Тебя Арбат сегодня посетил!

Кузнец был молод, лет быть может двадцать,
Иль двадцать пять, не более того.
Что он кузнец, не мог я сомневаться,
Молотобойца руки у него...

Одет был явно он не по погоде,
Давно стоял. Замерз. Не продавец.
Так рассудить, уж и не думал вроде,

Что на его товар придет купец.

«Почем цветок?» – спросил его я.
В глазах надежда: «Тысяча. Отдам.
Жена простыла, нету мне покоя.
Нужны лекарства. Понимаешь сам».

Я думал. Роза в самолете.
Шипастый стебель. Тонки лепестки.
Придется сдать в багаж и семь часов в полете...
Кузнец решил, что брать мне не с руки

И молвил: «Восемьсот. Отдам.
Мне деньги так нужны...
О близких мы заботится должны...
С утра стою и думал не продам».

«Да погоди. Беру». Достал пять тысяч.
Он смотрит грустно. «Сдачи нет.
В карманах пусто...
Я ж говорю – стою, никак, чуть свет...»

«Ты подожди, здесь сувениры в лавках,
Еще открыты (Да, примерно полчаса),
Куплю чего-нибудь с прилавка,
Иль разменяю». То не чудеса.

В трех магазинах неудача.
Закрыта касса, иль размена нет.
Я уходил все дальше. Незадача.
Ночные фонари включили свет.

В последнем магазине – получилось,
Купил там с подстаканником стакан.
Чуть ли не бегом я к кузнецу пустился.
А он стоял. Он думал, что обман,

Что снова неудача и фортуна,
Что переменчива бывает всегда,
Надежду отняла в сей вечер лунный
И не вернется больше никогда.

Мы разошлись. Он поспешил в аптеку,
Я улетел, лишь только был рассвет.
Для счастья много ль нужно человеку?
Ему – лекарства. Мне – искусный раритет.

Я подарил цветок. И мне не показалось,
Я видел нежность и тепло в глазах.
Кузнец! Искусство и душа тебе достались,
Зачтется все тебе на небесах.

Все те мужчины, что с душою
Творят, малюют, лепят вновь и вновь,

Благословенны будьте под луною,
Где есть искусство – точно есть любовь.

* здесь – кузнечная печь.

** здесь – не праздничный, не выходной.

К любви...

Предрассветная мгла. Холод чувствуешь?
Словно сердце иглой... Что предчувствуешь?

Словно абрис фигур – расплывается...
Словно Бес не к добру улыбается...

Что ты видишь в тумане, да в утреннем?
Лица чьи? Аж сжимаешься внутренне...

Может церковь где рядом? Как нужно к ней...
Ах, успеть бы мне надо к заутренней...

Сбрось вериги сомнений пудовые,
Впереди может быть только новое,

Впереди может быть только светлое.
Впереди лишь Любовь, да ответная...

Юная юность

Жизнь текла размеренно, спокойно,
Серых будней примелькался бег.
По указу свыше, иль невольно,
Вдруг в неё ворвался человек.

Словно искорка меж полюсами,
Словно паутинка меж ветвей,
Что-то зародилось между нами,
Становясь всё крепче и сильней.

Свято верю в то, что между нами
Будет лето, или вечная весна.
Ту весну не описать словами,
Пусть же не кончается она!

Ночь, поле, любовь...

Мерцают родные глаза в полутьме,
Сердца сильнее бьются
И души в звенящей тугой тишине
В кружении вальса взметнутся...

Мне бы в поле, да во ржи,
Да утонуть с тобою...

Только ветер, только жизнь,
Да небо над рекою.

Дыханье с тобой одно на двоих
И звёзды светят ярко,
Лишь месяц взирает холодный на них,
А нам в объятиях жарко...

Вращением вечным плывёт небосвод
И звёзды ниже и ниже.
Уносит сердца любви хоровод,
Глаза мерцают всё ближе...

Мне бы в поле, да во ржи,
Да утонуть с тобою...
Только ветер, только жизнь,
Да небо над рекою

Снова ангелы, красный и черный

Зря эти ангелы встретились.
После Земли – непонятные.
Крылья обоих изломаны.
Было – невероятное.

Первый был весь израненный,
раньше – всегда белоснежные,

Пёрышки нынче красные.
С кровью. Теперь не нежные.

Ну а второй – весь чёрный.
Да. Очень черный, очень.
Может когда-то был белый,
стал – как беззвёздные ночи.

Многое было испытано –
то, что и им не назначено.
Переплетаясь крыльями,
да наверстали утраченное.

Что тут судить и раздумывать,
кто был какого цвета,
Крепкими были объятья.
Нужно им было это.

Но оба в своих были мыслях,
и при своём остались.
Зря эти ангелы встретились,
и тем более, зря расстались.

Нет им пути друг к другу.
Да и на Землю не нужно.
После грешной жизни земной –
какая небесная дружба?

Сладко, но больно...

Тебе ли не говорили,
Что будет сладко, но больно?
Что это в подлунном мире
Испытавших уже довольно?

После – гладили и сжимали,
Для пульсации кровотока.
Что души остов надломали,
Не заметив, что это жестоко...

Но «естественное дыхание»,
И другие мои воздействия,
Как диплом – подтвердили призвание
И спасли меня. От бездействия.

Вместе с тем, вопрошаешь к небу,
Что же делать теперь, с головой?
Я скажу, не радея к хлебу:
Не пора ли дышать самой?

Чай вдвоем

Словно мантру твердишь заклинание:
Ну приди... Дорогой, ну приди...

И осенним пылаешь признанием
Неожиданной нашей любви.

Ты огонь источаешь на сполохи,
Неумелый какой Прометей
И ворочаешь мысленно ворохи
Золотых, сумасшедших идей...

Я – бурлак... Те тяжелые лямки,
Что кольцом у меня на груди,
Не позволят мне выпасть за рамки...
Но обсудим, by a cup of tea* ...

* (англ.) – за чашкой чая.

Заплаты на асфальте

На ось километры мотаю от.
Быстро.
Словно на солнце пятна, мелькают
в глазах на асфальте заплаты.
Рот.
Сжат губами. Неимоверно сильно. Так,
что даже мысль – примерна*.
Чудак.
Думал о чем? Если. Он. То не?
Дурак.
Не на коне. Если. Не?
То тогда.

Всё зачем. Почему.
И к чему? Пойму.
В грядущем. Прошедше-застывшем.
Ну а пока.
Не был поскольку и не
возвращался
с Дальневосточных Мальт к(а).
Должен за все ответить.
Прежде всего за то,
что весь в заплатках асфальт.
*здесь – послушна.

Ночные сомнения

Пылким будущим
не заменить тепло настоящего,
тем более, что пылкость
эта эфемерна.
Примерна
звуку хлопка незрящего.
То ли шампанского стоящего,
то ли револьвера завалящего...
Вот и гадай.
Эти большие, вчера,
по рублей пять...
А вдруг там, впереди, рай?
И то, что сегодня – так,
из суеты пустяк...

Край...
Прочь! Мыслям
ночным невмочь,
но глупостью, пусть и вселенской,
космоса не превозмочь.
Словно на стульях венских
жизнь выписывает вензеля.
Сегодня маленькие,
но по рубля два... В общем, всяческую ерунду.
Но она, ерунда, проще. И не мешает еще раз
сказать, что я тебя жду.

**С Днем 8 Марта,
дорогие женщины!**

В жизни каждого мужчины,
Ради праздника в душе:
Паркер, Ролекс, а машина –
Так желательно «Порше».

Силы, волю и уменье –
Все положим на успех.
И карьере, вне сомненья,
Будем строить без помех.

Но!

Коль мужчина настоящий,

То всегда несет в себе,
Милых губ дурман манящий
Той, которая в судьбе.

Этих глаз святая нежность
Подвигает жить, творить...
За победы неизбежность
Нужно вас благодарить.

Ведь по правде, это точно,
Всякий, кто идет вперед,
Тыл всегда имеет прочный,
Ту, что любит, верит, ждет.

Вы для нас и свет, и воля.
И тепло и неба синь.
И ромашковое поле.
И немножечко полынь...

Вы уют и жизни нега,
Вы надежда и любовь,
Вы и альфа и омега...
Повторяем вновь и вновь:

Даже шепот услышим ваш
сквозь годы и расстояния.
И глаза разглядим

сквозь туманы и ночи мглу.
Мы почувствуем
нежное ваше дыхание,
Что растопит для нас тишину.

Схоластичной и вопрошающей

Ты и холодна? Да.
Но иногда ты – огонь.
Все это ерунда,
тебя только затронь.
Когда горяча бываешь –
тогда обжигашь.

Но иногда – словно льдом.
Сама себе глаза открываешь
на мир. Но это потом.
Выбор и у тебя есть,
даже когда себя ставишь к стене.
И невелика честь
руководить расстрелом своим.
Будучи в полусне.

Памятник ты подвижный
и слишком живой.
Только что здесь – и уж нет тебя... Вот
сокрушался бы Ной.

Лестницы вертишь незнамо как,
по разным системам координат.
И успокоить ртуть я был бы очень рад.

Нет для меня ПОЧТИ,
но всегда есть НО.
Жить не книгу прочти
и не немое кино.
Пленку назад отмотать
не хватит вселенских сил,
Да и даром не надь,
не считай что про это спросил.
Ну а пока уму нужно в баланс встать,
Но судить по всему,
ждать мне еще и ждать...

**Пожелание девушке – пессимистке.
А la Филатов**

Это что за пессимизм?!
Подрывает организм!
Без сомнений мы вершим,
Быстро к кульману спешим.
И с душой творим чертеж,
Правду вынь нам, да положи!
В самом крайнем варианте –
истребитель. Хошь не хошь!

Ну а если потрудиться –
Праздник может получиться!
Судя по всему давно,
с милым не пила вино...
И в театр не ходила,
судя по всему давно...
Это мысль уж не свежа:
Под лежащего бомжа
Не текут ни спирт, не водка...
Ты ж умна, и не ханжа...
Так что вот тебе совет –
позабудь про интернет.
В мыслях ты твори поболее...
Да счастливых, долгих лет!

Третий шанс – un non-sens

Встреча первая. Все говорило –
Вот уж нет. А случилось все да.
Что могло только быть, то и было.
И хотелось, чтоб было всегда.

Все же есть, неподвластно законам
И молчат те же Бойль-Мариотт
Почему, вопреки всем канонам,
Сердце рвалось к тебе? Но и от.

И ныряя безудержно в негу,

Уходить не хотелось сейчас,
Как босые – по первому снегу,
Мы решили, давай еще раз!

А потом (уж так вышло) и третий
Дали шанс. И пошла-а-а-а полоса.
Ждали Рая... Но кто же ответит,
Почему все *comme ci, comme ça*?**

Можно справиться лишь в одиночку.
Продолжать? Безудержно грешно.
Мы поставили твердую точку.
Троеточия быть не должно.

* фр. – не имеющий смысла.

** фр. – так себе, ничего особенного.

*** Картина написана знакомой художницей к стихотворению.

Письма

Доброе утро, милый!
Как ты там без меня?
Осень проходит мимо,
За пеленою дождя.

Здесь ветер поёт уныло,
И просит земля тепла.
Слышишь меня, мой любимый?
Как ты там без меня?

Нагрянет тоска-грусть непрошена,
Коснётся души невзначай.
Ну как же ты там, хороший мой?
Кто греет тебе крепкий чай?

А рядом с тобою нет Друга?
С кем делишь ты хлеб свой и соль?
И если вдруг станет туго,
Кто станет живою водой?

Становится невыносимо,
Встречать рассветы одной.
Прости меня, мой любимый,
За то, что я не с тобой.

***

Доброе утро, любимая.
Я без тебя не я.
Осень и здесь незрима
И не коснулась меня.

А знаешь, вокруг много солнца,
Но не согреть мне души.
И виды, что за окном...
Только с тобой хороши.

Тоска, ты меня не коснешься!
А край? Ну, а если никак?

Ты с карточки мне улыбнешься...
Я грею ладонью коньяк...

Здесь я не один, ну, конечно...
И нет никого. И тебя.
Судьба ударяет беспечно,
Но я выживаю, любя.

Я здесь побеждаю. По-прежнему.
Но знаю, что не герой.
Прости меня, милая, нежная...
За то, что ты не со мной.

Искреннее пожелание счастья из далекого

Добрый вечер, теплый вечер.
Хоть на улице мороз.
Не надеюсь я на встречу,
Но задумался всерьез.

Чтобы так, из ниоткуда...
И теплом – до струн души...
Это маленькое чудо,
Это музыка в тиши.

И подумалось ответно,

Что могу я пожелать?
Коль любви, так беззаветной...
Чтобы в жизни благодать...

Этой женщине хорошей,
Что всегда дарует свет,
В жизни радости побольше...
Долгих, очень долгих лет.

И немного восточной мудрости

Коль ты несносен,
вреден, глуп и туп,
То рано или поздно
будешь беден,
Но не деньгами,
а лицом лишь бледен...
Всё от того, что от тебя
(скорей всего лишь на закате дня)
У женщины твоей
страдать мигренью будет голова...

И за полночь ты будешь размышлять
(вопрос серьезен – потому не спится),
Как от тебя – болит лишь голова...
Как от соседа – голова кружится...

Пара слов про нелюбовь

Я тебя не люблю. Не люблю.
Не люблю и как будто не вижу.
И как будто терпеть не терплю,
Да еще и терпеть ненавижу.

Но спроси меня в раннюю синь,
Или в красном, багряном закате,
Кто дороже любой из Богинь?
Ты. И малое черное платье.*

* Аромат от Guerlain

О расставании и грусти...

Ты уехала в Белую даль.
Ямб неправильный к чёрту. Сразу.
Небо низкое, как вуаль.
Жаль не сказанного ни разу.

Ждать не просто. И даже мне,
Чувства переложивши на разум,
Уж не мыслить тебя вне,
Ощущать только вместе. Глаза

Уж не радует многое то,
Что обыденно и непреложно.

И ещё. Ты запомни. Что.
Без тебя. Мне уже. Невозможно.

Постарайся же в меру грустить,
Приезжай, и утонем в глазах мы.
Помнишь? Тонкая крепкая нить –
От твоей до моей стороны.

А пока – я тебя жду.
Представляя абрис фигур,
Хоть совсем на судьбу не ропщу,
Даже я, я – который мудр...
Даже я – и очень грущу...

Не делайте больно тем, кто вас любит

Те слова, что я давеча выслушал,
Почему же от них мне так больно?
Забиваются гвоздики в душу...
Может вольно... А может – невольно...

Привязался душой бескорыстно.
Тем, что пуще хорошей неволи...
Нет покоя отныне и присно,
Посему – нет защиты от боли...

И еще. Извинением искренним,

Гвоздь забитый, конечно, достанется.
Но скажу тебе слогом не выпреним:
Нет гвоздя. Только рана – останется.

Сомневающейся

Позитивности больше.
Позитивности письменной.
Будь и мягче и жёстче
В изложении мысленном.

И зачем уже взвешивать,
Со скалы в море падая,
Правду с истиной смешивать:
Буду рада – ни рада ль я?

Поплотнее крылами –
И без брызг войти в воду.
Воздается делами,
Но берете вы моду

Лишь коснувшись – отпрянуть,
Лишь вдохнув – испугаться...
Так зазря можно кануть
И во Вдруг оказаться.

Вдруг не то и не так мы,

Вдруг не здесь и не с тем я?
Вдруг холодные зимы?
Вдруг тяжелое бремя?

Но о жизни подаренной
Думать нужно лишь с нежностью,
Вот и будем мы варены
В теплоте неизбежности.

И по жизни нам плавиться,
Да с шепоткою нежности,
Только с тем – кто нам нравится,
Да с крупницей безбрежности...

Вопрос к любимой

Что есть основа души?
Мыслей оттенки грядущих,
Что в мимолетной тиши
К брегам Надежды зовущих?

Или предтеча ветров,
Тех, что пока еще нету,
Что бригантину – Любовь
Странствовать пустят по свету?

Или незримая мера,

Что убедительней стали?
Что называется Вера,
В тех, кто не сломлены, пали?

Что есть основа души?
Любимая, ты мне скажи...

Методические рекомендации по недопущению грусти

Так грустить – не смей! Ибо смерть
Всему, что создано нежно и кропотливо.
Это не та грусть, которая будет, пусть!
Мягка, тиха и не суетлива...

Эта же – словно ржа и только всё поража
Утихомирится. Но не уйдёт совсем.
Если её не изгнать — эта наглая лядь
Душу растопчет и будет несладко всем.

И если не хватит сил, то этот, который мил –
Он навсегда здесь. Он поможет.
В амфоре чистой души, главное – ты поспеши,
Только вино любви всё подытожит.

Вместе вам по пути, и коль так выйдет – грусти
Мягкою тихую грустью и не суетливой.

Лёгким букетом к вину, только шепотку одну,
Лишь подчеркнёт любовь и сделает жизнь
красивой...

Встреча

Все, ты добрался, привет белокрылый.
Видел, что только как с той стороны.
Нет не учитель я. Что ж ты унылый?
Здесь не равнина. Здесь все равны.

Я не прошу оскопить разум.
И не хочу выносить мозг.
И мне не нужно всего и сразу,
Или лепить тебя словно воск.

Да, мои крылья очень большие,
Да, у меня очень сильный взмах,
Делаю это я не впервые,
Быть приходилось на небесах.

Только представь себе, лишь на мгновенье,
Крепко за руку тебя я возьму,
Вверх и вперед – за вдохновеньем...
Крылья твои не летят почему?

Ответ на неожиданную SMS-ку

В ОБЩЕМ, МНЕ НАДОЕЛО МОЛЧАТЬ...

Я тебя люблю... Я вообще

не представляю своей жизни без тебя, ты...

Ты смысл моей жизни...

Сказал заяц морковке и съел её.

Сей опус прочитав с улыбкой,

Враз подвожу такой итог.

Сокрытой правды шуткой зыбкой

Не разглядеть ведь я не мог.

Кто кролик здесь, а кто морковка –

Не важно суть, но дело в том,

Что эту пару Фатум ловкий

По жизни сплавил тем огнём,

Любовью, страстью, смыслом жизни,

Как хочешь это назови...

Но есть немая укоризна

В концовке. Что не говори.

Но это не конец, Ромео и Джульетта,

Здесь коли так... И только для того,

Чтоб раствориться и не ждать ответа –

Заполнила нитратами его.

Я резюмирую, отбросив,

Увы, уж лишние слова...

Её он обожал, она любила...

Золотые часы

Золотые часы. У меня золотые часы.
Провиденья подарок, мне посланный свыше?
Или это Фортуны капризной качнулись весы?
Голос разума тише, прошу я, потише...
Потише...

Изумительно-нежно на крышке тончайшей,
златой,
Вензелями искусными вписана, выдана тайна.
Циферблат поражает благою своей красотой,
И плетеные цепочки столь редкое, здесь не
случайно.

Тонкость, грация, уникам, смысл, эксклюзив,
Не найти слов иных к совершенству искусства,
И без промаха сердце Амура стрелой поразив,
Безраздельно в душе моей вспыхнули чувства.

Но увы. Был создатель искусный непрост.
Непростую и душу вложил в механизм этот
сложный.
От души до души как проложишь здесь мост?
Коль движение колёс угадать, ну никак не
ВОЗМОЖНО.

Да и тот, что был до, он пытался. Хотел
Кем-то быть и срастись. Но, наверно, весьма
неумело.

Ну и что? Я смотрю – ничего, лишь успел
Поцарапать. Конечно же, это не дело. Конечно,
не дело.

Ось баланса и маятник, стрелки, колёса вразнос
И коль тшил себя Мастером, взялся с любовью
за душу,
Понимал кое-что, ведь душа для меня не
вопрос...
И себя наизнанку я вывернул, сердцем
наружу....

Были б это стена, лабиринт, непроходная топь...
Я бы справился, взяв в инструменты и чувства,
и разум.

Только сердце часов не сдаётся никак.
Барабанная дробь.
Не даваясь на просьбу и не подчиняясь приказу.

Что мне делать теперь, и как дальше мне быть?
Я же сросся душою с часами волшебными
этими.

И они без меня... Как они без меня будут жить?

Поступить соразмерно с какими мне нужно
приметами?

Они будут со мной. По-другому я знаю – не
будет.

Чувства разум заставят не думать о тяжести
бремени...

Только сердце никак, ну никак, ну никак не
забудет,

То, что трудно с часами мне жить, без понятия
времени...

Мотылек

Всё. Ты ушла. На йоту не поняв,
Что потеряла, чем столь трепетно владела.
Ведь исключительной жила стезёю, вняв,
Казалось бы, лишь только зову тела.

Так что же здесь не так, тебя тревожит что,
Предтеча ветерка, касанье паутинки?
Идя ко сну, смеясь или садясь в авто,
По твоему челу мелькнёт грустинка...

Мне кажется, что знаю я ответ.
Но нужно ль хлеб давать непосвящённым?
Себя спрошу. И сам себе отвечу – нет.

Пусть этот мотылёк летит, пока неопалённым.

Лишь на мгновенье где пересеклись
Душа с душою, крыльями коснулись?
И воедино слившись, вознеслись,
А опустившись, сразу разминулись.

Да, время лекарь и надежда мнит,
Что жизнь идёт и ставит всё на место.
Что мотылёк к пожарищу летит...
Но жизнь твоя. И мне не интересно...

Зеркальные осколки

Зеркальные осколки.
Ты смотришь, чуть дыша.
Как острые иголки,
Как лезвие ножа.

Сверкают в лунном свете
Под голубой Луной.
Хрупки осколки эти
Звенящей тишиной.

И если, удаляясь, на них
Ты бросишь взгляд,
Контрасты тьмы и света

Усилятся сто крат,

Как чувства... Во Вселенной –

Все на круги своя.

Надеется на вечность

Красавица Земля...

Поцелуй в ушную раковину

Как медный

пятак

сияя

иду,

Землю

Назад

шагая.

От жизни

Давно

Подарков

не жду,

Дошедши

почти

до края.

Но каждый
встречный
желать

Мне готов
и не пера,
и не пуха!

Дано мне
Герленом*
благоухать,

Добытым
из Вашего
уха.

* Guerlain Insolence

Трактат о расстояниях

Расстояния
измеряются разным мериллом.
Достояние
здесь – эталоны,
Но они несуразны часто.
Теория относительности – чуть ближе,
Но в такие дни даже
это открытие –

Гораздо ниже
травы, тише воды
И медленнее скорости света
стократ.
В поисках правильного ответа
Любой Сократ
годы трудов потратит,
Может и жизни не хватит
Потомкам выдать дельный
завет
на гора.
И будет заветов много,
как и сократов,
И каждый правдой предельной
может
Быть диаметрально
противоположным.
Пора, пора, но невозможно
Установить истины эталон
Расстояний между людьми.
Как иногда ничтожны
мириады единиц
Расстояния, что до тебя.
Любя,
сердце не знает пространства,
Жаром горя.
А иногда –

до соседней комнаты,
Или тем паче
вытянутой руки –
пропасть.
А любовь? Она есть.
И из тысячи тем,
Главная – как не пропасть
здесь.
Сбросив гордыню, спесь,
это сражение за тем,
Кто первый протянет руку
и прикоснется к плечу.
И победа за тем, кто не разжимает
объятий
И не задует свечу.

Что нужно, чтобы быть?

Чтобы быть, нужно стать.
Чтобы знать, мало помнить.
И сначала отдать,
А потом уж восполнить.

Хочешь образом быть?
Путеводной звездой?
Значит нужно светить...
Лето, осень, зима... Да! Весною...

Чтобы вместе лететь,
Не гляди мне на крылья.
Можно мир отогреть,
Лишь сложивши усилья.

Память смотрит вперед,
А к былому беспечна.
Я грядущий полет
Вспоминаю конечно.

Воспарю как орел,
Только мысль непреложна.
То, что не приобрел,
Потерять невозможно.

Братья меньшие

Меньшими братьями названы.
Может быть из-за малого роста?
И они нам, иль мы им обязаны?
Разобраться мне в этом не просто.

Писать про друзей – сложно.
Собака же – больше чем друг.
Но к истине непреложной
Придёшь однозначно, не вдруг.

А помнишь, она болела?
И я был в гостях у вас,
Приветливо так смотрела,
Хоть видела в первый раз.

Болезнь преодоляя
Помахивала мне хвостом.
Моя же ты дорогая...
В больничку везли потом.

К врачу – везли за надеждой
И грустно глядя в глаза,
Очень хотелось как прежде
Играть ей и бегать. Слеза

У доброй собаки этой –
Как у ребёнка слеза,
Теплом человека согрета,
Выжила. Небеса

Услышали детский щебет.
Вернулась к нам, хоть и с трудом.
Но что-то случилось на небе...
И страшное это – потом...

Потом – колесом. Так нелепо,

Да по живой-то душе.
Ты позовёшь. Нет ответа.
Она не услышит уже.

И как никогда – ой непросто
Бежать по бумаге перу.
И слёзы так душат остро,
И память – как флаг на ветру.

Трепещет и бьёт мыслью,
Глотая обрывки фраз.
Это не мы, я осмыслил!
Это она – для нас.

Трамвай для двоих

Районы. Кварталы.
Проспекты. Бульвары.
Проезды. Вокзалы.
Метро. Тротуары.
Десятки маршрутов
И сотни путей.
Как трудно кому-то
Пройти без потерь.
Но я, подчиняясь
лишь зову души,
Услышу мгновенно,

как будто в тиши...
Его отличу я,
ты так же узнай,
Из тысяч один на двоих...
Наш трамвай.

Двое в «ЭсВэ»

Сяду в «ЭсВэ». И не бархат купейный,
И не простынка из мягкого шёлка,
И не набор алкогольно-питейный...
Ты. Ты со мною. Рядом. На полке.

Ты лишь уют и дороги покой.
И разговоры под стук колеса.
Эти глаза... И рука, под рукой...
И уходящие вдаль небеса...

Послесловие

Ознакомившись с творчеством Бориса Маркова, вы, читатель, не могли не заметить, что поэт пробует различные формы стихосложения, как бы разговаривая и с Иосифом Бродским, и с Владимиром Маяковским, и с Анной Ахматовой, с Булатом Окуджава и Александром Вертинским, и конечно, с Сергеем Есениным.

Не все имена поэтов звучат в его творчестве. Но приходят как-то исподволь, намеком, (например, Борис Пастернак, Арсений Тарковский, Осип Мандельштам) на свое присутствие рядом с современным поэтом и в современную эпоху, в эти жаркие дни двадцатого года двадцать первого века.

От ломаной строки и рифмы до классических катренов простираются творческие реализации Бориса Маркова. Такое чувство, что он так и не выбрал в море рифм и ритмов свою лодку, на которой легко плыть по безбрежным водам поэзии.

А может быть это и есть – его лодка с непредсказуемыми изгибами и поворотами пути, который он сверяет не с географической,

или правильнее, литературной картой, но лишь с картой своей души.

*Мои стихи – это мысли.
Мои стихи – это тишь.
Но стихи мои есть стихия,
Задуматься стоит лишь
О чувствах, о жизни, о счастье,
О бренности бытия...
Мои стихи есть ненастье...
Стихи мои – это я... Борис Марков*

Борис Марков – поэт-дальневосточник. Необычная природа, суровый климат, многонациональность, как главная характеристика населяющих край земляков, украшают творчество автора, создавая своеобразный особый колорит, созвучный внутренней потребности в стихотворчестве каждому дальневосточнику.

Содержание	
Об авторе	3
Раздел 1 Родина	
Май, 9-е...	4
Родина	4
Квадратура круга, Родина, ум и аршин...	6
О маме	7
Разлука	9
Навечное Пасхой и Первомаем	10
Родина, ответь	11
Метод Грэнхольма	13
О героях, пароходах и человеках	15
Побудь в тишине...	19
Ursus maritimus или Умка	20
Смерть самурая	20
Еврейский музыкант	21
Раздел 2. Разговор с поэтом...	
Реплика к вопросу о красоте, счастье и одиночестве	23
Сергей Есенин, 3 октября и я	25
Одиночество в комнате кончилось...	27
Гора Третий круг	29
Разговор с поэтом	31
Заповеди	33
К юбилею Иосифа Бродского	33
Размышления	34
Пожелания знакомой поэтессе	36
Философские мысли о сути смысла и смысле сути	37
И еще раз о жизни и о театре	38
Пьеро	39
Пожелание Другу, переставшему писать	40
Подслушанная судьба	41

По мотивам спектакля «Посвящение Еве»	45
Эпиграмма про эмансипацию	49
Нереиде	51
Длинная июньская ночь	52
Derpito	54
Задумался глубоко	55
Раздел 3. Зимняя история	
Предновогоднее первое. Я – Дед Мороз	56
Предновогоднее второе. Лирическое	56
Предновогоднее третье. Все на ёлку!	57
Предновогоднее четвертое. А la Маяковский	58
Предновогоднее пятое. Год обезьяны	60
Предновогоднее шестое. Выпьем!	61
Предновогоднее седьмое. Задорное	61
Новогоднее. О любви	62
Новогоднее завершающее. Патриотическое	62
И ещё про Новый Год и про любовь	63
Зимняя история	64
Два февраля	65
Тысяча способов и один	67
Раздел 4. О природе и погоде	
Дождь	70
Бумажное письмо	70
О природе и погоде	72
Осень	74
Особый взгляд на весну	74
Сирень	75
Ubi nil vales, ibi nil veils	77
Про розу и любовь	79
К любви...	86
Юная юность	87
Ночь, поле, любовь...	87

Снова ангелы, красный и черный	88
Сладко, но больно...	90
Чай вдвоем	90
Заплаты на асфальте	91
Ночные сомнения	92
С Днем 8 Марта, дорогие женщины!	93
Схоластичной и вопрошающей	95
Пожелание девушке – пессимистке. А la Филатов	96
Третий шанс – un non-sens	97
Письма	98
Искреннее пожелание счастья из далёкого далёка	100
И немного восточной мудрости	101
Пара слов про нелюбовь	102
О расставании и грусти...	102
Не делайте больно тем, кто вас любит	103
Сомневающейся	104
Вопрос к любимой	105
Методические рекомендации по недопущению грусти	106
Встреча	107
Ответ на неожиданную SMS-ку	108
Золотые часы	109
Мотылек	111
Зеркальные осколки	112
Поцелуй в ушную раковину а la Маяковский	113
Трактат о расстояниях	114
Что нужно, чтобы быть?	116
Братья меньшие	117
Трамвай для двоих	119
Двое в «ЭсВэ»	120
Послесловие	121

Уважаемые читатели!

Издательство «Спутник+»
предлагает:

- 📖 **ИЗДАНИЕ И ПЕЧАТЬ МОНОГРАФИЙ, КНИГ** любыми тиражами (от 50 экз.).
  - ✓ Срок - от 3-х дней в полноцветной и простой обложке или твердом переплете.
  - ✓ Присвоение ISBN, рассылка по библиотекам и регистрация в Книжной палате.
  - ✓ Оказываем помощь в реализации книжной продукции.
- 📖 **ПУБЛИКАЦИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ** для защиты диссертаций в журналах по гуманитарным, естественным и техническим наукам.
  - ✓ Журнал «Естественные и технические науки» входит в перечень ВАК.
- 📖 **ПРОВЕДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАОЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ** по всем научным направлениям для аспирантов, соискателей, докторантов и научных работников.
- 📖 **ПУБЛИКАЦИЯ СТИХОВ И ПРОЗЫ** в журналах «Российская литература», «Литературный альманах «Спутник» и «Литературная столица».
- + **Набор, верстка, корректура и редакция текстов.**
- + **Печать авторефератов, переплет диссертаций (от 1 часа).**
- **Переплетные работы, тиснение, полноцветная цифровая печать.**

Наш адрес: Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А
тел. (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71 с 9 до 18 (обед с 14 до 15)
<http://www.sputnikplus.ru> e-mail: print@sputnikplus.ru

Борис Марков

ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД НА ВЕСНУ

Стихи. Избранное

Художник-иллюстратор: Н. Суркова
Верстка: Г. Пысина

Издательство «Спутник +»
109428, Москва, Рязанский проспект, д. 8А.
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60 (с 9.00 до 18.00)
Подписано в печать 20.01.2021. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 7,88. Тираж 100 экз. Заказ 9.
Отпечатано в ООО «Издательство «Спутник +»